

И Чон Да Сан требовал восстановления выборности главы государства.

Уже эти два трактата делают имя Чон Да Сана бессмертным, ставят выдающегося мыслителя в один ряд с великими европейскими утопистами и просветителями. А ведь им написано немало подобных трудов!

Они долго были под запретом, и только сейчас в Народно-Демократической Корее Да Сан получает всеобщее признание, массовыми тиражами выходят в свет его труды, огромной любовью пользуются его стихи.

Да Сан и в поэзии был верен своим идеалам. Горячая любовь к своей стране, искреннее сочувствие народу, стремление облегчить его судьбу сочетаются в его стихах с непосредственностью и свежестью восприятия, с неповторимой простотой, с трогательной правдой мыслей и чувств.

Рано открылась глазам поэта красота родной природы. Уже в юности Да Сан создавал замечательные стихи.

Рассветное солнце
Открыло далекие горы,
Под ветром весенним
Волна на волну набегаёт.
Извилистый берег —
И руль повторяет изгибы,
Течение быстро —
Не стонут в уключинах весла.
Осоки зеленой
Колышатся узкие листья,
На иве плакучей
Влещат золотые крупинки.
Я вижу столицу —
Она уж совсем недалеко.
Три гордых вершины
Вздыхают в небо над нею.

(«На лодке в столицу»)

Постепенно в поэзии Чон Да Сана все большее место начинают занимать социальные контрасты. Внимание поэта привлекли люди труда, им посвящены наиболее запоминающиеся и выразительные произведения — «Песни крестьянина», «Песни рыбака», «Голодный народ». С грустью говорит поэт о том, что в его стране

Дороже рис,
Чем самый чистый жемчуг,
И не едят
Его в домах крестьянских.

Да и как может есть рис бедняк, если в его доме

Не сыщешь десяти грошей,
Хоть все имущество продай?

В стихах Да Сана запечатлены картины страшной действительности феодальной Кореи, потрясающие беспредельностью страданий народных. Некоторые стихотворения — подлинные трагедии. Нельзя остаться равнодушным, читая рассказ поэта о несчастном крестьянине, который, приходит в отчаяние, узнав о рождении сына: ведь за мальчишка надо платить непосильную воинскую подать.

Только поэт, неразрывно связанный с народом, мог с таким сочувствием рассказать о страданиях обездоленных.

Поэтическое наследие Чон Да Сана поражает разнообразием тематики, яркостью образов. Поэт близок и дорог нам — живущим в иное время — своей горячей любовью к людям, своей готовностью отдать все силы борьбе за их счастье.

Е. ЭТКИНД

МОРИС МЕТЕРЛИНК

К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ

Драматург, поэт, философ, Морис Метерлинка оказал большое влияние на литературу и театр начала нашего века. Влияние это вышло далеко за пределы его родины, маленькой Бельгии; оно рас-

пространилось на Францию, Германию, Россию.

Творческий путь Метерлинки сложен и поучителен; он характерен для развития многих писателей той поры в истории европейской литературы. Разве не похожа на него дорога Александра Блока, который родился на восемнадцать лет позднее и умер почти на тридцать лет раньше Метерлинки, — дорога от мистической Прекрасной Дамы к героическим прозрениям «Двенадцати»?

Метерлинка был символистом. В его ранних пьесах слабый человек ищет — и не находит, пытается бороться за свою жизнь —

и оказывается бессильным перед лицом незримого, таинственного и всемогущего рока. Пьесы эти страшны, но всего страшнее, что они написаны для кукольного театра: их герои — марионетки в грубых руках злого кукольника. Таковы миниатюры «Смерть Тантажиля» и «Там, внутри». Люди слепы, они ничего не знают друг о друге — даже о самых близких людях, они окружены неведомым, таинственным, грозным. Их речи служат лишь для того, чтобы заглушить слишком многозначительное, слишком страшное молчание...

Однако Метерлинка принадлежит к тем художникам новейшей эпохи, которые мужественно порвали со своим прошлым. Этот перелом, готовившийся исподволь в идеях и в творчестве раннего Метерлинки, был обусловлен никогда не изменявшим поэту вниманием и сочувствием к людям и сближением его с социалистическими кругами своей родины.

Он повернулся к современному человеку, к общественной борьбе. Первым симптомом этого перелома была статья 1902 года «Сокровенный храм». Здесь Метерлинка провозглашает уход от вечных тем символизма, сближение с борющимся челове-

ством: «Наша жизнь и наша планета для нас самое важное и даже единственно важное в истории миров». Да, мы пылинки в мироздании, продолжает он, но жить активной, кипучей жизнью — таково назначение человека. На что направлена эта активность? Лишь смутно догадываясь о ее целях, драматург страстно отстаивает прогресс и борьбу.

В 1908 году Метерлинк написал лучшее свое произведение — «Синюю птицу», поэтическую пьесу-сказку, впервые увидевшую свет в том же году на сцене Московского Художественного театра. Этой постановкой было ознаменовано десятилетие театра.

«...«Синяя птица» сделалась мечтой всех московских детей. У меня завязалась целая переписка с детьми по этой пьесе», — писал Станиславский Метерлинку в Нормандию. Создатель Художественного театра был прав. Пьесу-сказку Метерлинка полюбили дети не только Москвы — всех стран. И это само по себе уже замечательно. Писатель, прежде пугавший своим беспросветным пессимизмом, своей безнадежностью, стал певцом света, надежды, веры в человека, в его разум и сердце. Счастье, говорил Метерлинк своей «Синей птицей», в познании тайн

природы, в овладении истиной. Однако истина бесконечна, нельзя овладеть ею раз и навсегда. Истину нельзя поймать, как птицу. Человеческому познанию доступно все, нет непознаваемого — есть лишь непознанное, которое рано или поздно станет доступно разуму человека. «Синяя птица» — пьеса о неустанных поисках философской и нравственной правды.

Блок нашел взволнованные поэтические слова для характеристики этой драматической сказки, корни которой, как он писал, «теряются в глубине народной души»: «...счастья нет, счастье всегда улетает, как птица, говорит сказка; и сейчас же та же сказка говорит нам другое: счастье есть, счастье всегда с нами, только не бойтесь его искать. И за этой двойной истиной, неуловимой, как сама Голубая Птица, трепещется поэзия, волнуется на ветру ее праздничный флаг, бьется ее вечно юное сердце».

Вот почему пьеса Метерлинка, созданная более полувека назад, сохранила свою свежесть. Недаром она шла бесчисленное множество раз на подмостках множества советских театров: в Иркутске, Ярославле, Полтаве, Горьком, Минске, Киеве, Казани, Ленинграде, в Баку...

Когда-то, по словам А. В. Луначарского, «Метерлинк так зачаровал всех своими первыми печальными пьесками, что театрам непременно хотелось, чтобы Метерлинк был до конца печальным».

В памяти многих читателей он так и остался певцом сумеречных душ и мистической тайны. Между тем автор «Синей птицы», зовущей к будущему, к прогрессу науки, написал в 1907 году статью, о которой сознательно молчат буржуазные критики. «Наш общественный долг» — так многозначительно называлась эта статья, прославлявшая социальную революцию. «Не будем бояться слишком быстрого движения вперед, — восклицал здесь Метерлинк. — В наши дни пропадают впустую огромные духовные силы человечества. В прогрессе участвует лишь один мозг из ста тысяч».

Метерлинк писал о революции как об исторической необходимости. Прежний символист приветствовал теперь социальную революцию. Конечно, его призывы и здесь носили отвлеченный характер. Метерлинк говорил о путях человеческого рода вообще.

Но идеи, высказанные в статье «Наш общественный долг», воплотились позднее в патриотической трагедии «Бургомистр Стильмонда» (1919), превратившейся в гимн героического сопротивления бельгийцев германскому нашествию. Певцом самоотверженности и героизма стал недавний автор символистских стихов и туманных трагедий, человек, имя которого Горький называл в одном ряду с великими именами Уолта Уитмена, Эмиля Верхарна, Анатоля Франса. «...все они, — писал Горький — начав с индивидуализма и квиетизма, дружно приходят к социализму, к проповеди социальной активности, все громко зовут человека к слиянию с человечеством».

